

П. П. Пекарский

**История Императорской
академии наук в Петербурге**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. П. Пекарский**
История Императорской академии наук в Петербурге: Том 1 / П. П. Пекарский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 846 с.

ISBN 978-5-518-10486-0

Обзор предположений по части распространения просвещения и знаний
в России при Петре Великом

ISBN 978-5-518-10486-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

зованной Академіи. Потомъ для исторіи собственно Академіи въ первый періодъ ея существованія заслуживаетъ вниманія переписка Блюментроста съ Шумахеромъ, когда первый находился въ Москвѣ въ 1728—30 годахъ, и потомъ переписка 1742—44 годовъ Штелина, академика и наставника великаго князя, впоследствии императора Петра III; также письма Шумахера къ гр. Воронцову, Лестоку и другимъ, того же времени. Съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія возникаетъ настоящая ученая переписка съ нашею Академіею, и здѣсь можно встрѣтить всѣ европейскія знаменитости XVIII вѣка. Въ особенности архивъ конференціи богатъ матеріалами для исторіи физико-математическихъ наукъ, которыя процвѣтали въ Академіи съ самыхъ первыхъ годовъ ея учрежденія.

2) Протоколы академическихъ засѣданій переплетены также погодно въ фоліантахъ. Къ нимъ составленъ обстоятельный азбучный указатель именъ, много облегчающій пользованіе ими. Въ протоколахъ заключаются извѣстія объ ученыхъ занятіяхъ академикомъ и въ то же время о старинныхъ обычаяхъ и распорядкахъ ученаго общества. Протоколы эти впервые были начаты и продолжались на латинскомъ языкѣ академикомъ Гольдбахомъ до 1728 года, на которомъ прерываются, вѣроятно, по случаю назначенія этого ученаго въ наставники къ императору Петру II и отъѣзда его съ дворомъ въ Москву. Въ октябрѣ 1730 года протоколы возобновились на латинскомъ языкѣ, и веденіе ихъ было возложено конференціею на академика Крафта. Въ 1734 году короткое время писалъ ихъ Медеръ на латинскомъ же языкѣ. Со вступленіемъ въ должность начальника Академіи барона Корфа протоколы начали составляться на нѣмецкомъ языкѣ. Съ 1735 г. продолжалъ ихъ потаріусъ Тидеманъ; въ

1735 и 1742 годах, вмѣсто него, короткое время писали протоколы Юберкампфъ и Мессеръ. Эти три лица, равно какъ и вышепомянутый Медеръ, не были членами Академіи, но состояли при ней для письмоводства. 7 іюля 1742 г. Тидеманъ умеръ, и веденіе протокола, вмѣстѣ съ архивомъ конференціи, перешло къ академику Винцгейму, при чемъ латинскій языкъ снова вошелъ въ употребленіе. Съ 1 января по 11 іюля 1746 г., т. е. до назначенія президентомъ графа Разумовскаго, протоколы писали всѣ академики поочередно, за исключеніемъ одного астронома Николая Делля, который отъ того отказался по непривычкѣ писать по латини. Потомъ они составлялись по латини тѣми изъ членовъ Академіи, кои исполняли обязанности конференцъ-секретаря. Съ 20 октября 1766 года протоколы стали опять писать по нѣмецки по тому уваженію, что тогдашній директоръ Академіи наукъ, графъ В. Орловъ не зналъ по латини.

3) Рукопись исторіографа Мюллера, съ продолженіемъ писаннымъ Стриттеромъ, которая озаглавлена: *Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersburg*. Рукопись эта въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Тотъ, на который дѣлаются ссылки въ настоящемъ трудѣ, перенумерованъ и имѣетъ 856 страницъ. Подробности объ этомъ сборникѣ сообщены въ жизнеописаніи Мюллера, на стр. 397—399, 428—429.

4) Пачка бумагъ, съ надписью: *Lebens Nachrichten von dem Staats-Rath Blumentrost, vom Staats-Rath G. F. Müller und vielen bei der Academie gewesenenen Professoren*. Здѣсь, кромѣ подробныхъ записокъ о разныхъ академикахъ, есть также краткіе отзывы, по большей части собственноручные, Ломоносова, Тредіаковскаго, Крашенинникова, Попова и другихъ.

5) Портфель подъ заглавіемъ: «*Віографіи академиковъ*», № 11. Здѣсь находятся болѣе или менѣе краткія біографиче-

скія свѣдѣнія о президентахъ и членахъ Академіи съ основанія ея до временъ императрицы Еватерины II.

6) Разныя представленія, статьи и черновыя бумаги академикомъ, поступавшія для храненія въ архивъ или по опредѣленію конференціи, или же послѣ кончины ученыхъ. Этотъ отдѣлъ размѣщенъ въ нумерованныхъ связкахъ, которыми имѣется особенная опись.

7) Бумаги историографа Мюллера, составлявшія часть собранія, прибрѣтеннаго Еватериною II для московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Бумаги эти содержатъ въ себѣ всю обширную переписку, веденную Мюллеромъ со времени возвращенія его изъ Сибири, а также множество черновыхъ бумагъ, записокъ и представленій по академическимъ дѣламъ. Здѣсь письма къ Мюллеру отъ Эйлера и другихъ знаменитостей нашей Академіи заслуживаютъ особеннаго вниманія по своему обилію и разнообразію содержанія, а записки, представленія и пр. по академическимъ дѣламъ писаны по большей части рукою самого Мюллера и особенно важны для исторіи Академіи наукъ, въ которой онъ долгое время былъ дѣятельнымъ членомъ. О томъ, какъ достались ученому обществу эти бумаги, говорится въ настоящемъ трудѣ, на стр. 401—402.

8) Рукописный сборникъ (въ двухъ конволютахъ) матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ въ первые восемь лѣтъ ея существованія, составленный К. О. Свенске. Почтенный собиратель избралъ для своихъ изысканій дѣятельность президента Академіи Блюментроста и составилъ на нѣмецкомъ языкѣ обстоятельное жизнеописаніе его; къ нему приложено болѣе семисотъ писемъ изъ обширной переписки Блюментроста и въ особенности бібліотекаря Шумахера. Ссылки на этотъ сборникъ въ настоящемъ трудѣ дѣлаются

съ показаніемъ номеровъ, подъ которыми отмѣчены означенныя письма самимъ собирателемъ.

Архивъ академической канцеляріи, при ссылкахъ въ настоящемъ трудѣ обозначаемый, для краткости, цифрою II, до нынѣ отдѣленъ отъ сейчасъ описаннаго конференцъ-архива. Здѣсь большая часть дѣлъ переплетены помѣсячно и погодно въ фоліантахъ, а нѣкоторыя, по важности и обширности ихъ содержанія,—отдѣльно, и въ такомъ случаѣ на корешкѣ фоліантовъ вытиснено ихъ заглавіе. Въ этомъ архивѣ нѣтъ описей, а потому, чтобы ознакомиться съ содержаніемъ хранящихся здѣсь матеріаловъ или найти какія-либо нужныя извѣстія, необходимо долгое и кропотливое разсмотрѣніе значительнаго количества фоліантовъ, писанныхъ по большей части дурною скорописью XVIII вѣка. Академическая канцелярія есть то самое учрежденіе, на самовластіе и придирки котораго такъ часто слышались жалобы отъ старинныхъ академиковъ. Она существовала съ первыхъ годовъ основанія Академіи наукъ, и ея дѣятельность была пріостановлена, 31 октября 1766 года, распоряженіемъ графа В. Орлова. «Во оной канцеляріи (записано въ отвѣтѣ сенату 14 декабря 1745 года), всѣ президенты.... присутствовали, и къ профессорамъ ордеры, а во всѣ подчиненныя мѣста указы посылавались. И всѣ дѣла происходили изъ канцеляріи; контракты съ профессорами, адъюнктами и съ прочими служителями заключаетъ, профессоровъ выписываетъ, отпускаетъ и жалованье имъ даетъ канцелярія»... Изъ этого краткаго неречня запятій академической канцеляріи можно уже понять о значеніе архива ея, въ которомъ дѣйствительно находится много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи не только просвѣщенія, но даже искусствъ и ремеслъ въ Россіи XVIII столѣтія.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	стр.
Предисловіе	I—VIII
<u>I. Обзоръ предположеній по части распространенія просвѣщенія и знаній въ Россіи при Петрѣ Великомъ</u>	<u>XIII—XXVII</u>

Академія наукъ въ 1725—1742 годахъ.

<u>II. Учрежденіе Академіи наукъ Петромъ Великимъ. Двойное назначеніе ея. Заботы объ устройствѣ хозяйственной части Академіи. Особенное благоволеніе къ ней императрицы Екатерины I. Публичныя собранія и ученые засѣданія академиковъ въ старину</u>	<u>XXVIII—XLII</u>
III. Академія наукъ въ забвеніи съ отъѣздомъ двора въ Москву. Промедленія въ отпускѣ назначенныхъ на нее денегъ.	

Долги отъ заведенія при Академіи различныхъ художествъ и ремеслъ. Безплодные представленія о новомъ штатѣ. Мнѣніе академика Гольдбаха о мѣрахъ къ возвышенію Академіи наукъ и поправленію ея хозяйственной части XLIII—LVIII

VI. Заботы при основаніи Академіи наукъ приглашать въ члены ея лицъ, извѣстныхъ своими трудами въ ученѣмъ мірѣ. Вредъ отъ избранія потомъ въ академики по соображеніямъ, постороннимъ для науки. О затрудненіяхъ, встрѣчавшихся въ старину для представителей нѣкоторыхъ наукъ въ Академіи, высказывать добытыя ими истины въ современномъ обществѣ LIX—LXVIII

Жизнеописанія президентовъ и членовъ Академіи наукъ, вступившихъ въ нее въ 1725—1742 годахъ.

	стр.
<u>Блюментрость, Лавреній Лапентьевичъ, президентъ</u>	1 — 15
<u>Шумахеръ, Іоаннъ-Даніиль, бібліотекаръ, членъ Академіи и совѣтникъ академической канцеляріи</u>	15 — 65
<u>Германъ, Іаковъ, математикъ</u>	65 — 73
<u>Мартини, Христіанъ, метафизикъ</u>	73 — 76
<u>Коль, Іоаннъ-Петръ, историкъ</u>	77 — 81
<u>Бильфингеръ, Георгъ-Беригардъ, метафизикъ и физикъ</u>	81 — 95
<u>Бернулли, Николай, математикъ</u>	95 — 98
<u>Бернулли, Даніиль, математикъ</u>	98 — 124
<u>Делиль, Николай-Іосифъ, астрономъ</u>	124 — 149
<u>Делиль де-ла-Кройеръ, Людовикъ, астрономъ</u>	149 — 155
<u>Гольдбахъ, Христіанъ, математикъ, конференцъ-секретарь и академическій совѣтникъ</u>	155 — 172
<u>Бюргеръ, Михаиль, химикъ</u>	172 — 174
<u>Дювернуа, Іоаннъ-Георгъ, анатомъ и зоологъ</u>	174 — 180

	стр.
<u>Байеръ, Готтлябъ-Зигфридъ, филологъ и ориенталистъ</u>	180—196
<u>Бекенштейнъ, Іоганнъ-Симоъ, юристъ</u>	197—210
<u>Мейеръ, Фридрихъ-Христофоръ, математикъ</u>	210—213
<u>Гроссъ, Христіанъ-Фридрихъ, моралистъ</u>	213—223
<u>Лейтманъ, Іоганнъ-Георгъ, механикъ и физикъ</u>	223—234
<u>Буксбаумъ, Іоганнъ-Христіанъ, ботаникъ</u>	234—246
<u>Эйлеръ, Леонардъ, математикъ</u>	247—308
<u>Мюллеръ, Герардъ-Фридрихъ, историографъ и конференцъ- секретарь</u>	308—430
<u>Гмелинъ, Іоганнъ-Георгъ, натуралистъ</u>	431—457
<u>Крафтъ, Георгъ-Вольфгангъ, физикъ</u>	457—468
<u>Вейтбрехтъ, Іосіа, фізіологъ</u>	468—474
<u>Виндгеймъ, Христіанъ-Николай, астрономъ</u>	474—479
<u>Юнкеръ, Готтлобъ-Фридрихъ-Вильгельмъ, стихотворецъ</u>	479—491
<u>Крамеръ, Адольфъ-Бергардъ, историкъ</u>	491—493
<u>Амманъ, Іоганнъ, ботаникъ</u>	403—497
<u>Кейзерлингъ, баронъ Германъ-Карлъ, президентъ</u>	498—502
<u>Адоуровъ, Василій Евдокимовичъ, математикъ</u>	503—516
<u>Корфъ, баронъ Іоганнъ-Альбрехтъ, начальникъ Академіи</u>	516—535
<u>Лоттеръ, Іоганнъ-Георгъ, филологъ</u>	535—538
<u>Штелинъ, Іаковъ, стихотворецъ и сочинитель аллегорій</u>	538—567
<u>Геллертъ, Христіанъ-Эргоггъ, физикъ</u>	567—569
<u>Ле-Руа, Петръ-Людвигъ, историкъ</u>	569—572
<u>Мула, Фридрихъ, математикъ</u>	572—574
<u>Либертусъ, Іоганнъ-Христофоръ, астрономъ</u>	574—575
<u>Вильде, Іоганнъ-Христіанъ, анатомъ</u>	575—577
<u>Генніаусъ, Готфридъ, астрономъ</u>	577—583
<u>Мигендъ, Францискъ, химикъ</u>	583
<u>Малярдъ, Михаиль, адъюнктъ и переводчикъ</u>	583—585
<u>Брежъ, Іоганнъ-Фридрихъ, адъюнктъ и бібліотекаръ</u>	585—586
<u>Стеллеръ, Георгъ-Вильгельмъ, натуралистъ</u>	587—616

	стр.
<u>Фишеръ, Іоганнъ-Эбергардъ, филологъ</u>	<u>617—636</u>
<u>Таубертъ, Іоганнъ-Каспаръ, адъюнктъ и совѣтникъ Академіи .</u>	<u>635—670</u>
<u>Штрубе де-Ширмонъ, Фридрихъ-Генрихъ, юристъ</u>	<u>671—689</u>
<u>Крузіусъ, Христіанъ, филологъ</u>	<u>689—696</u>
<u>Рихманъ, Георгъ-Вильгельмъ, физикъ</u>	<u>697—717</u>
<u>Бревертъ, Карлъ, президентъ</u>	<u>717—722</u>
<u>Сигезбекъ, Іоганнъ-Георгъ, ботаникъ</u>	<u>723—728</u>
<u>Азбучный указатель именъ и предметовъ</u>	<u>729—774</u>

1.

Обзоръ предположеній по части распространенія просвѣщенія и знаній въ Россіи при Петрѣ Великомъ.

Въ 1724 году, по порученію Петра Великаго, Татищевъ отправлялся въ Швецію, и лейбъ-медикъ Блюментростъ, встрѣтившись съ нимъ тогда, просилъ его узнавать не будетъ-ли въ Швеціи ученыхъ, которыхъ можно было бы пригласить оттуда во вновь открывавшуюся въ Петербургѣ Академію наукъ: „Напрасно ищите сѣмянъ, возразилъ Татищевъ, когда земли, на которую сѣять, не приготовлено“. Императоръ, замѣтивъ этихъ лицъ, и узнавъ, о чемъ у нихъ идетъ рѣчь, отвѣтилъ Татищеву такимъ апологомъ: „Нѣкоторый дворянинъ желалъ въ деревнѣ у себя мельницу построить, а не имѣлъ воды. И видя у сосѣдей озера и болота, имѣющія воды довольно, немедленно зачалъ, по согласію оныхъ, каналъ копать и на мельницу припасъ заготовлять, котораго хотя при себѣ въ совершенство привести не могъ, но дѣти, сожалѣя положеннаго издивенія родителемъ ихъ, по нуждѣ привялись и совершили“¹⁾).

Въ апологѣ Петра Великаго слышится мысль, которую нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя высказалъ Шиллеръ: „просвѣщеніе есть медленно развивающееся растеніе — чтобы созрѣть

¹⁾ Апологъ Петра Великаго дословно | махеру 11 августа 1747 года, I, Вхо-
зять изъ письма В. Татищева къ Шу- | дльція письма 1744—1747 годовъ.

ему необходимы благодатное небо, много ухода и длинный рядъ веснѣ“. Что касается до иносказательнаго возраженія Татищева — этого безспорно передоваго человѣка въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не приходилось бывать правителемъ, т. е. тогда, когда онъ нисколько не отличался отъ воеводы временъ всеобщей неурядицы и грубаго произвола — то справедливость его возраженія получаетъ особенное значеніе, когда вспомнить въ какомъ положеніи находились въ тѣ времена науки въ европейскихъ государствахъ и что засталъ Петръ Великій въ Россіи относительно просвѣщенія и знаній.

Въ исторіи почти всѣхъ наукъ на Западѣ вторая половина XVII вѣка не даромъ считается блестящею эпохою. Тогда философія окончательно одержала верхъ надъ схоластикою, изслѣдованія сущности природы — надъ авторитетомъ и преданіями. Въ концѣ этого столѣтія является новое философское ученіе Лейбница, которое, въ продолженіе почти ста лѣтъ, было исходною точкою для германскихъ мыслителей и служило посредствующимъ звеномъ между ученіями Спинозы и Канта. Наука исторіи все еще слѣдовала старой рутинѣ и по прежнему оставалась лишь сборникомъ официальныхъ бумагъ, дипломовъ и т. п., но и при такомъ направленіи Пуффендорфъ, въ своихъ историческихъ трудахъ, уже сталъ обращать вниманіе на внутреннее состояніе государствъ, на причины возвышенія и упадка ихъ и т. п., чѣмъ самымъ наметилъ для исторіи путь, болѣе вѣрный и соотвѣтственный важности задачи ея. Юридическія науки, съ появленіемъ сочиненій Пуффендорфа *De jure naturae et gentium* и *De officio hominis et civis*, стали также покидать схоластику и старинную рутину. Сейчасъ названный писатель явнѣ Гуго Гроція признавалъ идею науки, которая, независимо отъ вліянія положительнаго права или теологіи, должна опредѣлять юридическія отношенія на основаніи законовъ разума. Томазіи стремился мирить науку съ жизнію и первый осмѣлился доказывать нѣлпость судебныхъ и религіозныхъ преслѣдованій противъ волшебниковъ и чародѣевъ. Въ медицинскихъ наукахъ великое открытіе Гарви законовъ кровеобращенія было поводомъ